

МЕТОД
ВЕНЩИНЫ
ДЕТЕКТИВ
ГАЛИИ
РОМАНОВОЙ

Читайте захватывающие детективные мелодрамы Галины Романовой:

Расплата за наивность	Тайна, приносящая смерть
Встретимся в другой жизни	Цвет мести – алый
Я – его алиби	Не доставайся никому!
Девушка с секретом	Чужая жена — потемки!
Блудница поневоле	Возвращаться – плохая примета
Неплохо для покойника	Врачебная тайна
Стервами не рождаются!	Призрак другой женщины
Дожить до утра	Тайну хранит звезда
Крестный папа	Семь лепестков зла
Ничто не вечно под луной	Свидание на небесах
Миллион причин умереть	Ведьма отмщения
Рыжая-бесстыжая	Программа защиты любовниц
Охотники до чужих денег	Кинжал в постели
Мужей много не бывает	Гнев влюбленной женщины
Ты у него одна	Лучший день в году
Любитель сладких девочек	Нирвана для чудовища
Игры в личную жизнь	Незнакомка с тысячью лиц
Черт из тихого омута	Последнее прибежище негодяя
Обмани меня красиво	Счастье с третьей попытки
Старая тайна, новый негодяй	Подвенечный саван
Миллионерша поневоле	Заклятие счастья
Внимание: неверный муж!	Торговка счастьем
В любви брода нет	Амур с оптической винтовкой
Последняя ночь с принцем	Мсть Спящей красавицы
Осколки ледяной души	Демон ревности
Счастье по собственному желанию	Преступно счастливая
Любвеобильный джек-пот	Изменница поневоле
Длинная тень греха	Закон сильной женщины
Личное дело соблазнительницы	Без вины преступница
Большие проблемы маленькой блондинки	Пленная птица счастья
Красотка печального образа	Ничего личного, кроме боли
Заговор обреченных	Узнай меня
Ночь с роскошной изменницей	Заповедник потерянных душ
Окно в Париж для двоих	Ангел мщения
Лицензия на харру end	Первый шаг к пропасти
Черная корона	Вкус запретного плода
Рыцарь чужой мечты	Исповедь обманутой жены
Демон искушения	Свидетельницы зла
Грешница в шампанском	Королева отшельников
Принцип Отелло	Игры небожителей
Исполнительница темных желаний	Грех с ароматом полыни
Жизнь нежна	Кукла-любовь
Мода на чужих мужей	Позови ее по имени
Пока смерть не разлучит нас	К северу от любви
Завтра не наступит никогда	Пепел прошлого
Пять минут между жизнью и смертью	Без крестной феи
Любовь окрыляет	Псевдоним украденной жизни
Единственная моя	Цена откровения
С первого взгляда	Конец игры с продолжением
Второй подарок судьбы	Шоу семейных секретов
Зеленые глаза викинга	В интересах личного дела

ГАЛИНА РОМАНОВА
ПСЕВДОНИМ УКРАДЕННОЙ
ЖИЗНИ

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *К. Гусарева*

Романова, Галина Владимировна.

Р69 Псевдоним украденной жизни : роман / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Детективы Галины Романовой. Метод Женщины).

ISBN 978-5-04-165520-4

Иван Сергеевич Корнеев, следователь на пенсии, живет вместе с внучатым племянником Сашей, стажером в полиции. Двадцать пять лет назад отец Саши, Валера, исчез при непонятных обстоятельствах, а его мать Лиза сбежала. Тогда Валера и два его друга, Сергей и Денис, промышляли нехорошими делами. Однажды они продали машину, которая была угнана у криминального авторитета, и это стало переломной точкой. Последствия того давнего преступления до сих пор горьким эхом отзываются в судьбах многих людей, даже, казалось бы, совсем к нему непр причастных...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г.В., 2022

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-165520-4

**Все герои и события
в романе вымышлены.
Любое сходство
является совпадением.**

Автор

ГЛАВА 1

Они проехали молча сто пятнадцать километров. Он специально засекал: сколько они не будут разговаривать после того, как дело было сделано. Получилось сто пятнадцать километров. Если учесть, что машину Денис вел с крейсерской скоростью, то это час и десять минут. Лезть в карман за телефоном и сверять время было лень. Он засекал по спидометру и указателям, заглядывающим с обочин в окна их автомобиля. Но был уверен, что не ошибся. Он привык считать время. До секунды. Он за это отвечал.

Сто пятнадцать километров относительного спокойствия и тишины. Он даже посмел по мечтать, что удастся выспаться до того, как они вернутся в город. Не тут-то было! Через десять километров Валера откашлялся и заговорил:

— Ты не представляешь, как я ее люблю! Это такое чувство! Такое... Когда она спит, я дышать боюсь. Когда она улыбается, у меня все внутри сжимается, как перед прыжком с обрыва!

Голос Валеры странно сел, будто он неожиданно-негаданно чем-то подавился. Может, как раз этим признанием? Хотел произвести на них

впечатление? Но фальшь же, стопроцентная фальшь.

Трогательного они ничего в этом признании не услышали. И искреннего тоже. Хватит! Проходили! И подобные слова от Валеры слышали сотню раз за минувшие два года. А завтра как раз годовщина их с Лизой отношений. И по слухам, Лиза уже несколько раз собирала чемоданы, чтобы от Валеры съехать. А он, блин, тут перед ними выделывается. Словами любви давится.

— Если любишь так, что мы не представляем, зачем ты ее бьешь? — задал резонный вопрос Денис. — Нелогично как-то, брат.

— Я ее не бью! — взвился Валера и неожиданно стукнул кулаком по панели автомобиля. — Я ее не бью, я ее воспитываю!

— Эй, Макаренко, ты полегче, — фыркнул Денис, сидевший за рулем. — Это не твоя машина. Ты мне еще панель разнеси тут в ключья!

Он помолчал и добавил с презрительной интонацией:

— Из-за какой-то бабы.

— Она не какая-то баба, понял! — Валера повернул к нему бледное лицо и процедил сквозь зубы: — Она — моя Лиза. И я за нее...

Денис нервно улыбнулся в зеркало заднего вида третьему члену их команды, дремавшему на заднем сиденье, или только делавшему вид — время от времени он тихонько фыркал. Это когда Валера особенно зарывался.

— Слыхал, Серый? — Денис понял, что Сергей не спит. — Он из-за нее... А мы тогда, по-

лучается, из-за кого? Лерыч, ты ничего не путал?

— В смысле? — Валера глянул на него исподлобья. — Говори яснее. Чего ты как долбаный философ мысль между зубами катаешь! Я ничего не понял, Дэн.

— А чего тут не понять, Валера. — Денис сделался серьезным и хмурым. — То, что мы делаем, брат, только для себя и для нашего общего дела. А все сопли из-за бабы — это только твои сопли.

— Согласен, — кивнул Валера, по привычке странно склонив голову набок и поджав плечи.

— Я еще не все сказал, брат. — Голос Дениса стал жестче.

Пассажир на заднем сиденье обеспокоенно заворочался. Ему был знаком этот тон. За словами, сказанными именно таким голосом, могло последовать все что угодно. Даже ствол из-под ремня мог появиться и упереться дулом Валерке в лоб.

— Твои разборки с Лизой не должны нам мешать, брат, — медленно проговорил Денис, тщательно выговаривая каждую букву, словно разговаривал с дебилом. — Мы не должны оглядываться на твои отношения с бабой, Лерыч!

— А на них не надо оглядываться. Это как бы моя тема. Моя женщина.

— Твоя женщина неделю назад в ногтевом салоне хвасталась подружке, что ты ей машину собираешься подарить. Собираешься, брат? — Денис прибавил скорости, кивнув на указа-

тель. — Заправка через пять километров. Надо залиться. Так что, Валера, ты хочешь подарить Лизке машину? Она не соврала своей тупой подружке?

— Почему тупая-то сразу? Верка нормальная телка. Даже чуть по понятиям. У нее брат с зоны не выходит. Она нормальная. Не трепло.

— Зато твоя Лиза голосила на весь салон: Валера ей то купил, Валера ей сё купил. Даже одна из маникюрш не выдержала и спросила... Как думаешь, что она спросила, брат?

— Не знаю. — Валера отвернулся к окну, за которым пробежали голые деревья, утопающие в снегу по нижний ярус веток.

— А я тебе скажу, брат, — опасно повеселел Денис. — Она спросила: сколько ты зарабатываешь и чем занимаешься? Резонный вопрос, брат? Да! Особенно когда твоя телка орет на весь салон, что ты ей машину собрался подарить. Заметь, ко всем уже имеющимся многочисленным подаркам.

В машине снова сделалось тихо. Ничто не нарушало тишины четыре с половиной километра. Он снова засек. Потом Валера виновато выговорил:

— Согласен, гадко. Чё, побеседую. Воспитываешь ее, воспитываешь... Вот дура. Несет пургу.

Он протянул ладонь лодочкой Денису и извинился вполголоса. Денис руку пожал.

— Не смертельно, да, — произнес он, включая поворотники и съезжая с трассы на заправку. — Но есть над чем задуматься.

— Согласен, — тихо повторил Валера. — Буду иметь беседу. И машину она теперь точно не получит.

Денис довольно улыбнулся, подъехал к крайней колонке, заглушил мотор и полез из машины.

— Никому ничего не взять? — сунул он голову в машину, успев зарядить заправочный пистолет в бензобак. — Может, кофе или пожрать чё?

Сергей с хрустом потянулся, протяжно зевнул.

— Да сами выйдем. Разомнемся. Посетим клозет. Потом по сосиске втреплем и кофейком запьем, — протянул он с ухмылкой и завозился, принявшись застегивать молнию на длинной куртке. — Давай,правляйся.

Они встряли на этой заправке. Точно встряли. Сначала горячее принялись вдруг сливать и объявили технический перерыв на пятнадцать минут. А их машину уже подперли и спереди и сзади — не выехать. Они по очереди сходили в туалет. Купили по большому стакану кофе и хот-догу. Валерка без конца выходил из машины и звонил по мобильному.

— Лизке небось своей названивает, — сделал предположение Денис, допивая последние капли кофе.

— С чего вдруг? Поздно. Спит уже. — Сергей все же глянул на мобильник, который показывал половину третьего ночи. — В это время точно спит.

— А чего тогда у него рожа такая довольная? — Денис скривил рот в ухмылке. — Только Лизка способна так его осчастливить. И не только его, не так ли, Серега?

— Да иди ты, — беззлобно отозвался он на ядовитый смех друга. — Когда это было? И то пару раз.

— И когда еще и сколько будет! Лизка же — шлюха конченная. — Денис уже ржал в полный голос, рассматривая согнувшегося на ветру Валерку. — Хорошо Лерыч не в курсе, иначе у нее синяков бы прибавилось. А ты ее тоже колотил, Серый?

Ответить он не успел. Валера вернулся в машину.

— Холодина собачий. Вот встряли, а! — Он покрутил головой, рассматривая длинные очереди из машин к каждой колонке. — Потом еще в кассу стоять час. Никак не вылезешь, Дэн?

Денис выбрался наружу. Оценил просветы между машинами, которые его подперли с трех сторон, и отрицательно замотал головой.

— Бесплезно метаться. И смысл? До следующей заправки можем не дотянуть.

— А ты заправку тоже выбрал, — проворчал Валера. — Клозет, как Серый скажет, и тот отстой.

— Зато видеочамера всего одна и на кассиршу направлена, — произнес Денис тихо и приложил палец к губам. — Тс-сс... Нам же надо так, братва? Нам же не надо, чтобы наши фото потом с видеозаписей распечатывали. А возле кассирши просто отвернусь, и все.

— А эти две? Не видел, что ли? — Валера по очереди ткнул пальцами в сторону здания. — Слева и справа по одной. Под самой крышей.

— Муляжи, брат. — Денис закинул руки за подголовник и самодовольно изрек: — Я же подготовился. Заранее пробил все заправки на нашем пути. И на эту жалоб тьма, что видеорекамеры не работают. Кто-то кого-то бампером задел или фонарь разбил задний, а доказать не смогли. Муляжи. Отзывы, братва, всегда надо читать отзывы.

В салоне машины снова повисла тишина. Денис как будто даже уснул. Валере его пришлось расталкивать, когда закончился технический перерыв.

— Давай я сбегая, оплачу, — предложил он.

— Не, брат. Ты свой фейс точно засветишь. А я — нет...

Денис вернулся через десять минут, заправил машину и отъехал к углу здания.

— Я сейчас. Опять в туалет приспичило, — признался он, поглаживая живот. — Хот-дог не прижился по ходу. Вы давайте тоже все свои нужды справьте. А то потом останавливаться до дома не стану. Валер, у тебя постоянно с этим проблемы.

Угроза подействовала. Валера полез из машины.

— Только я в этот отстойный туалет не пойду, — сморщился он. — За углом проще. Очереди нет. И воздух, ну, очень свежий.

Он передернулся на ледяном ветру, глубже натянул капюшон куртки, коротко рассмеялся и исчез за углом. Денис распахнул дверь и встал в хвост очереди в туалет. Валера вернулся через

минуту. Посидел в машине минут пять, наблюдая через стекло за тем, как медленно движется Денис к заветным дверям, и когда тому оставалось только открыть дверь и войти, снова полез на улицу.

— По ходу эти сосиски в самом деле дерьмо, — поморщился он. — Тоже что-то в животе беспокойно.

Сергей проводил его взглядом и посмотрел на очередь в туалет: Денис уже исчезал за дверью. Он прикрыл глаза и принялся считать...

ГЛАВА 2

Сколько он себя помнил, его всегда жалели.

Маленьким жалели, потому что у него было слабое здоровье и он часто болел. Его баловали игрушками, фотоаппаратами, велосипедами, сладостями. И по этой причине он крайне терпеливо переносил все врачебные процедуры, когда его с матерью укладывали в стационар. Не орал, не бился головой о стены и пол, не хватался за материн подол — вешал на шею фотоаппарат, брал в руки любимого деревянного робота и шел на уколы. И болезнь со временем отступила.

Когда он подросток, его жалели за невзрачную непривлекательную внешность. Он был невысоким, худым, веснушчатым, с редкой порослью огненно-рыжих волос. Дорогая одежда, которую мать с отцом в то время таскали из-за границы через своих знакомых, висела на нем как на колу. Тонкие руки, покрытые веснушками,

в рукавах фирменных кофт и футболок смотрелись макаронинами. Девчонки фыркали, парни просили продать то, что ему не идет.

Он не обижался на первых, а вторым вежливо отказывал. И в какой-то момент решил ходить в качалку. За пару лет окреп, возмужал и из дрища превратился в спортивного парня с хорошо развитой мускулатурой и внушительными кулаками. Но последнего не требовалось. К нему никто не лез. Его жалели.

— Он же болел все детство, — подслушал он как-то треп одноклассников. — Тронь его, издохнет. В тюрьме, что ли, за него сидеть! За кого угодно, но только не за Ваньку Корнеева...

Его не трогали. К нему не лезли. И почти не дружили с ним, если не считать тех моментов, когда просили списать. А учился он, конечно же, на «отлично». Но зубрилой и ботаником его никто не обзывал. Жалели.

Чуть позже, когда он вернулся в родной город после окончания Высшей школы милиции и устроился работать, его принялись жалеть за женщину, доставшуюся ему в жены.

— Господи, никому не нужна была, а он, несчастный, позарился, — шептались соседи. — Клавка же страшная как смертный грех!

Потом его принялись жалеть за то, что Клава от него ушла.

— Ох, даже она не стала с ним жить! — полярно поменялся шепот.

На работе, куда он устроился после окончания высшего учебного заведения, жалели за те